

оценены его современниками: он был удостоен званий члена многих европейских Академий наук.

Умер П. Ю. Сабатье 5 декабря 1869 г. в Париже.

О. Б. Демин.

ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ БАЛКАН В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ П. О. КАРЫШКОВСКОГО

Петр Осипович Карышковский принадлежал к немногим представителям первого послевоенного поколения советских историков, получивших основательную подготовку в области античности и медиевистики. Формирование его как исследователя шло в русле научных интересов преподавателей Одесского университета — его учителей Б. В. Варнеке, А. Г. Готалова-Готлиба и М. Ф. Болтенко, обеспечивших языковую, особенно классическую, подготовку и прививших интерес к историческим реалиям.

Обращение П. О. Карышковского к проблемам истории средневековых Балкан знаменовало продолжение дела одесских историков-византологов XIX в. Достаточно вспомнить, что первый декан историко-филологического факультета В. И. Григорович обосновал практическую необходимость слияния научного славяноведения и византиноведения. Академик Ф. И. Успенский в годы работы в Одессе поставил и разработал положение о глубоком влиянии славян на все стороны жизни византийского общества. Уже в начале XX в. в стенах университета их идеи нашли воплощение в работах А. А. Кочубинского и М. Г. Попруженко.

За период 1951—1962 гг. П. О. Карышковский защитил кандидатскую диссертацию «Политические взаимоотношения Византии, Болгарии и Руси в 967—971 гг.» и опубликовал значительное число статей по истории византино-славянских отношений и средневековых Балкан. Основу исследований составили работы, посвященные источниковедческим аспектам проблемы. Тщательный анализ греческих текстов («К вопросу о первоисточниках по истории походов Святослава»; «Балканские войны Святослава в византийской исторической литературе») позволили сделать вывод о том, что использование всех греческих материалов создает лишь обманчивую

многообразия привлекаемых источников, но ничего не добавляет по существу к известиям Льва Диякона и Симеона.

Известия о походах Святослава русских летописей стали также объектом пристального изучения П. О. Карышковского. Но многом отказываясь от трактовок, принятых в русском источниковедении, он доказал, что летописец «Повести временных лет» не исследовал никакой предшествовавшей ему болгарской летописи, хроники и вообще какого-либо другого материала («О мнимом болгарском источнике древнейших русских летописных сводов»).

Существенным вкладом в отечественную историографию стали разработка хронологии балканских войн X в. Сопоставляя данные греческих и русских источников, П. О. Карышковский попытался дать непротиворечивую и достоверную картину событий, подчеркнув обусловленность выводов исследователей расхождениями в датировках и в последовательности событий («О хронологии русско-византийских войн при Святославе»).

Груд византийского автора второй половины X в. Льва Диякона «История» был предметом особого внимания П. О. Карышковского. Ему посвящены некоторые из статей («Лев Диякон о Тмутараканской Руси» и другие), и в то же время П. О. Карышковский много сделал для того, чтобы в СССР вышел научно комментированный перевод издания «Истории», готовившийся к печати М. Я. Сюзюмовым.

Другой темой, разрабатывать которую П. О. Карышковский начал одним из первых в советской историографии, была история крестьянского движения под руководством Ивайло в средневековой Болгарии. В ряде статей конца 50—начала 60-х гг. («Восстание Ивайло: крестьянская война в средневековой Болгарии». «Селянська війна у середньовічній Болгарії») на основе оригинальных источников показаны социальная сущность и результаты крестьянского выступления XIII в.

Таким образом, вопросы средневековой истории Балкан входились в поле исследовательских интересов П. О. Карышковского в 50-е гг. Продолжая традиции историков Новороссийского университета, П. О. Карышковский внес значительный вклад в изучение истории средневековой Болгарии и византийско-славянских отношений.